

Бацына Яна Валерьевна

кандидат социологических наук, доцент
Нижегородского института технологий
и управления

**К ПРОБЛЕМЕ
СУЩНОСТИ ДЕВИАЦИИ
КАК СОЦИАЛЬНОМ ЯВЛЕНИИ**

Аннотация:

В статье проанализирована проблема отклоняющегося поведения как социокультурного феномена. Девиация рассматривается относительно конкретной исторической эпохи. Поиск грани между девиацией и нормой остается с многоочием. В связи с социальными катаклизмами за последнее время, например в течение одного поколения, смена норм может меняться многократно, иногда заменяясь диаметрально противоположными.

Ключевые слова:

девиация, отклоняющееся поведение, социальное явление, норма, конформизм, традиционное действие, современное общество, молодое поколение.

Batsyna Yana Valeryevna

PhD in Social Science, Assistant Professor
Nizhny Novgorod Institute of
Technology and Management

**CONCERNING THE PROBLEM
OF DEVIATION AS A SOCIAL
PHENOMENON**

Summary:

The article deals with a problem of deviant behaviour as a sociocultural phenomenon. The deviation is analyzed in the context of a particular historical epoch. The search for a borderland between the deviation and a norm always remains unaccomplished. Considering the social cataclysms of the recent times, for example, the change of norms may occur over and over again during lifetime of one generation, and sometimes the specific norms are replaced by exactly antipodal ones.

Keywords:

deviation, deviant behavior, social phenomenon, norm, conformism, traditional action, modern society, younger generation.

В последнее время исследователи все чаще заявляют о том, что девиантным называется поведение, противоречащее принятым в данном обществе правовым, нравственным, социальным и другим нормам. Нормы общества формируются исторически и воплощаются в обычаях, традициях, оформляются в законах. Нормы влияют на привычный быт большинства, являются составляющей частью менталитета определенного народа, формируют национальный характер. В каждом обществе, социальной группе свои нормы. Что является отклонением для одних, норма – для других.

Сейчас, во времена крупных социальных потрясений, нормы стали меняться слишком быстро, в течение одного поколения нормы могут меняться несколько раз, иногда заменяясь противоположными. Например, в советское время коммерческая деятельность частных предпринимателей называлась «спекуляцией», преследовалась государством и осуждалась обществом, в начале перестройки у коммерсантов появилась возможность проявить свои способности, но они подвергались осуждению общественного мнения и были легкой мишенью для криминальных структур. Теперь коммерсанты, а особенно наиболее удачливые, так называемые «олигархи», – уважаемые члены общества. Что считалось девиацией раньше, теперь считается нормой. Девиантность здесь можно рассмотреть с позиции некоторых типов социального действия, выделенных М. Вебером [1, с. 625]. Например, с опорой на традиционное действие: если социальное действие в прошлом считалось традиционным, то оно не обязательно традиционно в настоящем. С развитием общества традиционное действие может стать девиантным. И, наоборот. Некогда почетная, но теперь не приносящая высокого дохода деятельность учителя, врача, инженера, рабочего, крестьянина и др. постепенно становится девиацией, тем более если ведут к бедности и нищете. Все, кто не устраивает общество, – «девианты»!

Рассмотрим девиантное поведение через призму некоторых социологических подходов. Выдающийся социолог П. Монсон, анализируя «корабли в море» и «людей в парке» в своей работе «Лодка на аллеях парка», дал яркое описание структуралистского подхода в понимании социализации подрастающих поколений [2, с. 8]. Разберем на примере детей. Подобно посетителям парка, большинство успешно социализирующихся детей идет по широким асфальтированным аллеям. Образ аллеи здесь будет символизировать семью как социальный институт общества.

В типичной семье, где царят теплые, дружеские взаимоотношения между ребенком и родителями, где полное взаимопонимание между отцом и матерью, ребенок вырастает гармоничной личностью. Если ребенок самостоятельно выбирает «тропинку жизни», протаптывая ее своим упорством и трудом без посторонней помощи родителей, то в жизни о таком можно сказать, что он «творец собственного счастья». Ребята, «топчащие клумбы» и «спотыкающиеся на ровном месте», – это пример детей с отклоняющимся поведением. Как отмечает П. Монсон, существует еще один тип людей: они склонны кидаться в непролазный кустарник, пытаются найти краткий путь, протоптать новые дороги. А вновь пришедшие люди будут думать, что так было всегда. Позднее эти дорожки заасфальтируют, а прежние аллеи зарастут и превратятся в непроходимую чащу. О таких людях Мертон бы сказал, что это – революционеры, которые отвергают одни ценности общества и средства достижения, но принимают другие. Как бы ни давило общество своими стандартами и установками, все равно найдутся такие люди, которых невозможно загнать под общую структуру общества. Им легче изменить его систему, нежели жить в прежней и консервативной. Среди детей не много найдется таких, которые бы мыслили и действовали индивидуально, а не как все остальные. Их можно назвать гениями, и в основном их начинает замечать общество со старшего подросткового возраста. Им приходится проделывать нелегкий путь и немало потрудиться, чтобы их рациональные идеи были взяты на вооружение и применены обществом.

Обратная крайность – конформизм. На первый взгляд, кажется, что только девианты представляют угрозу, а конформисты «безобидны». Но это не так: известно, что в нацистской Германии, где норма и девиация поменялись местами и где в полной мере проявили себя садисты и психопаты, не они совершили большую часть зверств, хотя по изощренности, несомненно, затмили древних «извергов». Обычные, психически здоровые люди – конформисты, подчинившиеся воле кучки политических авантюристов и полных психопатов, совершали массовые расстрелы, отправляли в крематорий, подвергали нечеловеческим пыткам. Многие из них потом на Нюрнбергском процессе с твердой уверенностью оправдывали свои действия тем, что выполняли приказ. Их сущность не воспротивилась. Они не отказались от выполнения, что как раз и явилось бы «девиацией», как это ни странно звучит. Где грань между девиацией и нормой, нормой и конформизмом? Каждый должен решить для себя сам.

Сегодня наше общество, отказываясь от прежних норм, примеряет новые нормы. В основном идет попытка заимствования у более успешных соседей – стран Западной Европы и США. Нужна ли нам идея протестантского успеха, самореализации в форме крайнего индивидуализма и эгоизма? С точки зрения норм и ценностей нашей культуры, это относится к девиации. Дух наживы не был присущ русскому народу. Теперь все СМИ явно или неявно взялись рекламировать богатство, где оно становится единственной нормой в обществе потребления. Тем самым культура общества обедняется: никто не хочет что-либо делать по «велению сердца», креативному импульсу. Каждый прикидывает: «Что я могу получить, сделав это?» И не будет «напрягаться» сверх того, что ему заплатили. Че-

ловек, соперничающий с другими в этой борьбе, постепенно концентрирует свой энергетический поток на удовлетворение первичных физиологических потребностей. Ему не до творчества – лишь бы «ноги не протянуть»! В разные времена общество старалось пресинговать отличные от принятых образцы поведения и их носителей. Поколение «next», поколение «пепси», поколение социальных сетей... Что делать тем, например, кто любит квас? Отыскать положительный смысл жизни в потоке разрушения прежних ценностных ориентиров, обычаев, традиций и непринятия «новых» культурных форм рефлексии – становится невозможным. В результате проистекает распространение социальных патологий. Социальное неравенство, высокая степень отличий в потенциалах удовлетворения нужд для разных слоев населения значительно усугубляют проблему. Проводя анализ иерархических противоречий социально-экономического уровня девиации, более всего ощутимо противоречие между быстро растущими потребностями и неравными возможностями их удовлетворения, зависящими от социального убеждения людей и их места в социуме.

Одним из движущих факторов девиации как социального явления в социуме является социальное неравенство. Если отбросить клинические случаи (психопатии, соматические расстройства и т. д.), то девиация – это то, что не нравится большинству, мнение которого, как показывает история, не всегда может являться критерием истины. «Непохожих» на других всегда не любили, хотя охотно использовали, когда было нужно. Например, древние викинги содержали в своей общине особый вид воинов – берсеркеров, своего рода древних «девиантов», которые во время боя входили в особый вид бешенства, усиленного галлюциногенным действием содержащихся в мухоморах психотропных веществ, тем самым сломив боевой дух соперника необузданной яростью и нечеловеческой жестокостью и обеспечивая победу. В мирное время эти люди ничем не занимались, хотя племя кормило их и терпело их выходки, поскольку приступы ярости могли обрушиться и на соплеменников. С приходом христианства скандинавы быстро уничтожили некогда полезных, но теперь позорящих их берсеркеров.

Можно предположить, что и ветеранов русской революции в 1937 г. уничтожили по той же причине: «девиантные» относительно царской России, они вряд ли смогли бы стать законопослушными и конформными в новых условиях. Че Гевара, кубинский революционер, не стал дожидаться, когда его революционная сущность вступит в конфликт с мирным и сытым существованием на острове Свободы. Его норма не соответствовала норме большинства в силу отсутствия нормы как реальности с отмеченными пределами, за которыми начинается девиация, то есть отклонение от нормы!

В западной психологической литературе (а с недавнего времени и в работах наших авторов) широко используется понятие «социопатии» – синонима девиации. Образ «социопата» представлен в американском кинематографе в образе доктора Лектора – фильм «Молчание ягнят». В фильме доктор Лектор – человек утонченного вкуса и хороших манер, обаятельный интеллектуал, но... кровожадный людоед, полностью лишенный угрызений совести. Западные специалисты считают «социопатию» особой формой деформации личности, что-то вроде психического расстройства непонятной природы. В то же время отечественная психиатрия в лице профессора Свядоца [3, с. 21] подвергает сомнению существование «социопатии», полагая, что речь идет о «педагогической запущенности». Термин «социопатия» очень полезен, когда нужно оправдать действия беспринципных политиков, ради власти играющих судьбами миллионов людей, циничных юристов, использующих свои знания для оправдания преступников, жадных бизнесменов, готовых разворовать и продать все и всех. Вот в чем заложена «девиация». А алкоголизм, наркомания, суицид, проституция и т. д. – это лишь стремление к саморазрушению как реакция на реальность, форма протеста против окружающей действительности.

Следует, однако, отметить, что девиация возникает ситуативно, а девиантное поведение человека зависит от группового влияния и невозможно без поддержки референтной группы, группы, в которой он находится.

Ссылки:

1. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
2. Монсон П. Лодка на аллеях парка: Введение в социологию. М., 1994.
3. Свядощ А.М. Неврозы. М., 1982.

References:

1. Weber, M 1990, *Selected works*, Moscow.
2. Monson, P 1994, *Boat alleys Park: Introduction to Sociology*, Moscow.
3. Svyadosch, AM 1982, *Neuroses*, Moscow.